

ПАРАДОКСЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ШКОЛЫ

Алексей Николаевич Романов,
*заведующий кафедрой Уральского государственного
экономического университета, доцент,
кандидат юридических наук*

Татьяна Владимировна Филипповская,
*доцент УрГЭУ, кандидат педагогических наук,
г. Екатеринбург*

Можно ли отправить на соревнования по водным видам спорта человека, умеющего плавать с крепко связанными руками? С точки зрения формальных спортивных правил и процедур — можно, но только соревноваться такой пловец должен с подобными себе. В спорте так принято, но вот в образовании, к сожалению, нет — это подтверждают многочисленные примеры из практики школ. А они, в свою очередь, позволяют констатировать: права всех участников образовательного процесса системно нарушаются, но больше всего рисков и опасностей образовательной среды всё-таки принимает на себя учитель. Именно он оказывается со связанными руками в условиях «заплыва» в море знаний и коммуникаций школы.

- насилие в образовании
- общность языка
- социальная идентичность
- языковая подготовка
- реинжиниринг
- права учителей
- власть-иждивенчество

Сегодня мы можем получить достаточно широкий обзор различных аспектов названной правовой ниши, не только обращаясь к опыту школ, но и, например, анализируя материалы веб-сайта — портала «Redsovet.org». Общая тема для

обсуждений: методы нейтрализации вируса насилия в образовании. Здесь представлены биографические интервью и выводы тех, кого организаторы дискуссии называют экспертами.

Рассмотрим в форме диалога представителей социально-экономического и правового направлений научного знания хотя бы одно из предложенных экспертами портала правил нейтрализации вируса насилия в образовании. В нём постулируется, что *защитить образование от вируса насилия можно, не допуская его в обществе.*

Роль русского языка

В связи с этим предлагаем тему для обсуждения на августовском педсовете: социально-экономические и правовые механизмы участия педагогического сообщества в защите образования от вируса насилия путём восстановления позитивной социализирующей роли русского языка.

Социально-экономический аспект

Школа, а до неё дошкольное учреждение — те структуры, которые первыми принимают на себя «удары» перекосов социальной дифференциации, просчётов образовательного менеджмента и права. Но предопределённость рисков образовательной среды структурируется теми социокультурными векторами ценностей, которые доминируют в обществе в большей мере вопреки, но, к сожалению, иногда и благодаря системе образования.

Например, это касается нашей социальной идентичности, основанной на общности языка. Общеизвестно, что основа любой культуры и инструмент социализации личности — язык. Эта основа взаимопонимания и самоидентификации, лучших национальных традиций сегодня повсеместно отчуждается. Учитель сталкивается со всё большим числом детей, не владеющих литературной речью, не умеющих связно формулировать мысль, обосновать свою позицию. Педагог оказывается один на один с этой проблемой, у него нет инструментов и механизмов, чтобы формировать классы, комплектованные из учащихся с тем уровнем общеучебных компетенций, которые соответ-

ствуют их возрасту и поставленным педагогическим задачам.

Из биографического интервью с несостоявшимся учителем биологии (май 2010 г.)¹:

«Из нашего выпуска только двое пошли работать в школы. Попали... (названы две школы окраинного района Екатеринбург). Одна сбежала через месяц, вторая — через три. В классах третья часть учеников не говорит по-русски, так как он у них неродной язык. Значит, «балдеют» на уроках, кидаются бумажками, выкрикивают что-то на своём родном языке, даже тапок мог прилететь через класс к доске. Ещё одна треть владеет только «русским матерным». И те, и другие не понимают, о чём говорит учитель. Он — как инопланетянин. Те, кто хотел бы учиться не могут. Они становятся изгоями в общей команде бездельников, которые приходят в школу развлечься...»

Здесь мы видим, прежде всего, результат отсутствия в системе образования продуманного включения в образовательное пространство тех учащихся, кто владеет речью на уровне, востребованном общеучебными компетенциями для конкретной возрастной группы. Нет инструментария, нет регламента адаптации к школьному социуму детей, не владеющих русским языком или владеющих им плохо.

Во многих странах такая система есть, она основана на бюджетных и внебюджетных выплатах по языковой подготовке, соответствующей статусу школы и возрасту учеников. Там не возникает вопрос, законно ли тестировать ученика для определения индивидуальной образовательной траектории в освоении доминирующего в стране языка на перспективу или незаконно. Но проблема языка как основного источника смыслов в обществе, стремящемся

¹ Имена респондентов и конкретное место их работы по их просьбе не называются.

к самосохранению и саморазвитию, часто становится предметом политических манипуляций.

Так, с 1980 по 2002 годы в США было проведено двенадцать референдумов о статусе английского языка и двуязычном (фактически — испаноязычном) образовании. Они были инициированы группами «Английский в США» и «Английский прежде всего», которые были образованы в ответ на действия федерального правительства, государственных органов и частных организаций по поддержке языковых меньшинств и противодействию общему употреблению английского языка.

«В опросе 1997 года в округе Орандж 83% испаноязычных родителей заявили, что «настаивают на преподавании английского языка с начальных классов школы». ...«Инициатива об отмене двуязычного образования в Калифорнии исходила от испаноязычных общин Лос-Анджелеса: родители забрали из школы 90 детей в знак протеста против «дурного образования», которое они получали в двуязычных классах. Как заметила директор Центра испанского языка Э. Каллахан, «родители хотят, чтобы их дети поступали в Гарвард и Стэнфорд, а этого не произойдет, если ребята не научатся говорить и думать по-английски»².

Такая позиция оказалась базисом, благодаря которому для политических популистов в США поражением завершилось инициирование протестов против введения одноязычного обучения: «Результатом двенадцати референдумов, проведённых в 1980—2002 годах, стала победа сторонников английского языка, что свидетельствует: для подавляющего большинства американцев английский язык остаётся важнейшим символом и ключевым элементом национальной идентичности»³.

Не исключено, что и у нас активизация действий по восстановлению реального статуса русского языка как государственного станет поводом для политических спекуляций тех, кто хотел бы использовать «козырную карту» борца

² Скачкова Н.И. Социологические и культурологические результаты языковых референдумов в США в конце XX — начале XXI века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 2 (9). С. 156—160.

³ Там же.

за права мигрантов, и тех, кто сознательно, несмотря на имеющуюся в Кодексе об административных правонарушениях (КоАП) статью 20.1, считает допустимым и безнаказанное использование нецензурной речи, в том числе и в СМИ.

Правовой аспект

В нашей стране русский язык получил статус государственного языка по Закону РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» (с изменениями от 24 июля 1998 г., 11 декабря 2002 г.). Позднее этот статус был закреплён в части 1 статьи 68 Конституции Российской Федерации.

Принятый законодателем Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» выражает отношение общества к решению национальных проблем, что связано не только с удовлетворением национально-культурных потребностей народов России, но и с улучшением социальных условий их жизни. Цель закона, как отмечено в преамбуле, — обеспечить использование государственного языка страны, обеспечить права граждан пользоваться государственным языком, на защиту и развитие языковой культуры. Задачи закона: усилить консолидирующую роль русского языка как государственного в политической, социально-экономической и культурной сферах, как способствующего сохранению единства и целостности многонационального государства; обеспечивать использование русского языка как средства межнационального общения; сохранять его самобытность, богатство и чистоту как общего культурного достояния народов России и мировой культуры. Статус русского языка как государственного предполагает его использование на всей территории Российской Федерации во всех официальных сферах без специального на то указания.

Обязательное использование русского языка в сфере образования устанавливается, в том числе, Законом РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» (с изменениями и дополнениями).

Социально-экономический аспект

Из авторского биографического интервью:

«Осенью прошлого года на остановке автобуса ко мне подошёл молодой человек: «Вы меня узнали?»». Конечно, я узнала Эльнура. Этот мальчик 15 лет назад девятиклассником пришёл ко мне на уроки. Русского языка почти не знал, поэтому мы договорились, что если он чего-то не понимает, он поднимает руку, повернув её ко мне открытой ладонью. Сначала открытая ладонь Эльнура вынуждала меня повторять сказанное, но к концу учебного года по моему предмету он нагнал одноклассников не только в устной, но и письменной речи. Он оказался «пахарем»: мне говорили, что Эльнур отдыхает только один вечер в неделю, в остальное время уроки чередовались с занятиями с репетиторами... Однажды я его спросила: «Что заставляет Вас так системно перерабатывать?»». Он посмотрел на меня каким-то отстранённым взглядом и на одном выдохе почти прошептал: «Я не вернусь в аул!»... Эльнур закончил Юридическую академию и сейчас работает юрисконсультантом. Какое счастье, что он не сломался и был поддержан родными, принявшими его у нас в Екатеринбурге. Но важнейшей в школе оказалась поддержка всё-таки всех учителей и ребят, атмосфера в классе...»

Сейчас сложно представить, как сложилась бы ситуация, если бы в классе было четверо-пятеро таких мальчишек. Постоянное замедление темпа работы тех, кто легко усваивает учебный материал, потребовало бы новых методических приёмов, дополнительной педагогической нагрузки как до, так и во время уроков. Одновременно расширился бы спектр задач для сохранения сло-

жившегося ранее уровня доверия и рабочей дисциплины.

В классе, где более половины учащихся — представители иной языковой среды, неизбежно снижается уровень культуры, традиционной для остальных. И этим «остальным» наглядно демонстрируется: их конституционное право на получение образования в русскоязычной среде на русском языке может безнаказанно нарушаться. Тогда мы говорим о процессе уже не столько педагогическом, сколько социально-экономическом и правовом.

В социуме, где в соответствии с пунктом 3 статьи 68 Конституции РФ на всей территории страны государственным языком является русский, но наряду с ним есть более двух десятков государственных языков республик РФ, не должно быть языковых барьеров для тех, кто говорит по-русски и живёт на территориях, где доминирует русскоговорящее население. Другое дело, если кто-то соберётся жить в национальной республике и его работа будет связана с коммуникациями в двуязычной среде. Тогда ему необходимо освоить, кроме русского, второй государственный язык республики. Но почему в субъектах РФ, образованных по территориальному принципу, где конституирован только один государственный язык, становится нормой встречать врачей, не понимающих речи пациентов, или учителей, преподающих на государственном языке «доброе и вечное» ребятам, которые не хотят или не смогли им овладеть?»

Реинжиниринг

Социально-экономический аспект

Применительно к такой социокультурной системе, как образование, реинжиниринг — это радикальное переосмысление и перепроектирование деловых процессов. Его цель — достичь существенных улучшений главных показателей деятельности системы. Сгруппируем предложения

экспертов. Первая группа предложений может быть отнесена к институциональным аспектам функционирования системы образования. Сюда можно включить пожелания:

- *отменить всеобщий и обязательный характер среднего 11-летнего образования;*
- *отменить унижительное понятие «образовательная услуга»;*
- *отменить нездоровую конкуренцию в новой системе оплаты труда и оплачивать труд учителя достойно;*
- *снять давление на учителей со стороны проверяющих инстанций, позволить учителям заниматься детьми, а не отчётами.*

Вторая группа предложений касается улучшения правового положения учителей. Сюда можно включить пожелания:

- *улучшить правовое положение учителей, для чего в Законе РФ «Об образовании» прописать их права, в том числе право на «защиту от посягательства на честь и достоинство педагогического работника»;*
- *исполнять действующее законодательство руководством школы, управления образования, а в случае его неисполнения — обеспечить реальную защиту прав учителей при помощи конфликтных комиссий, судов, комиссий по трудовым спорам и профсоюзов.*

Третья группа предложений касалась публичности позиционирования роли учителя в обществе. Сюда можно отнести пожелания

- *убрать с телевидения все передачи, фильмы и сцены, содержащие элементы насилия, где главным героем становится сильный агрессор. Запретить к показу передачи и фильмы, выставяющие учителей в роли взяточников и педофилов;*
- *каждый случай насилия в образовании, в чей бы адрес и в какой форме ни было бы совершено это насилие, должен получать широкую огласку с неизменным неотвратимым наказанием виновных;*
- *оборудовать школы за счёт учредителей видеокамерами, установив их во всех классах, коридорах, залах и других помещениях.*

Всё это подтверждает высказанное ранее предложение по реинжинирингу социальных процессов в сторону, восстанавливающую функционал и предназначение каждого участника образовательного процесса.

И здесь мы в очередной раз сталкиваемся с понятием «образовательная услуга». Один из авторов статьи неоднократно в дискуссиях портала «Pedsovet.org» обращал внимание участников на то, что учитель не оказывает никаких услуг: услуги оказывает государство через местные органы власти и учреждённые на этом уровне образовательные структуры. Услуги эти конституционно гарантированы. Поэтому именно органы государственного и местного самоуправления в федеральных и муниципальных образовательных учреждениях, а не учителя, обязаны создавать оптимальные условия для функционирования образовательной системы.

Педагог же — служащий, нанятый властными институтами. Он заключает трудовые правоотношения не с родителями учеников или их законными представителями, а со школой. Вот когда учитель Мария Сидоровна Иванова заключит договор с мамой ученика Васи Мымрина, она начнёт оказывать услуги, правда, не Васе, а его маме по обучению её сына. Но пока такие практики в нашей стране достаточно редки, а если и осуществляются, то на основе устной договорённости и в нелегитимной форме репетиторства. В остальном же мы сталкиваемся с явлением, которое можно определить как власть-иждивенчество.

Власть-иждивенчество

Иждивенчество, согласно толковым словарям, — стремление разрешать трудности за счёт других. Иждивение определяется как полное содержание или помощь, которая стала основным источником средств к существованию. Отсюда иждивенчество власти — феномен подмены эффективного управления сбором справок и отчётов, отказ видеть реальное положение дел, имитация управленческой деятельности наращиванием объёмов схоластических (оторванных

от жизни) установок, действий, догматическое принуждение подчинённых к труду, исполнению действий, не обеспеченных финансированием, соответствующим реальным трудовым затратам.

Власть-иждивенчество в образовании — стремление менеджеров разрешать свои проблемы за счёт минимизации социальных гарантий служащим, нанятым для исполнения государственных задач, связанных с образовательной деятельностью.

Из биографического интервью завуча екатеринбургской школы (высшая категория, педстаж более 10 лет):

«30 января ближе к концу рабочего дня чиновников получаем Положение о современной модификации комплекса ГТО. 31 января также через Интернет от нас требуют сдать отчёт о числе школьников, которые в соответствии с нормативами поплавали, постреляли, пробежали, собрали и разобрали... Звоню коллегам. Одна ответила, что послала отчёт с нулями, так как составить такую бумагу за половину рабочего дня — значит соврать. Ей пришёл ответ: «С нулями не принимаем...».

Из биографического интервью екатеринбургского учителя (высшая категория, педстаж более 15 лет):

«В этом году практически за два дня до 1 сентября, когда расписание уже составлено и программы написаны, вдруг приходит корректировка часов. Пришлось срочно переделывать и расписание, и учебные планы. А нагрузка резко возросла у всех — за два дня найти новых педагогов просто нереально. И справки, справки, бесконечные справки... Что они там с ними делают?»

Как видим, априорно считается, что любую менеджерскую идею любой работник школы обязан реализовать немедленно. Чаще всего и администрации школ, и педагогам

приходится «пластать» отчёты по вопросам, которые должны были быть рассмотрены «ещё вчера». Но ни норматива «справочной индустрии», ни количества заочных проверок, которые коррелируют с этой индустрией, в образовании нет. Отсюда и сетования (завуч школы, высшая категория, педстаж более 20 лет):

«Я просто зверею уже от этих справок. Сегодня нужна одна, где данные выстраиваются «по горизонтали». Завтра об этом же из другого кабинета Управления придёт запрос, но данные должны быть выстроены «по вертикали», послезавтра — «по диагонали» и так бесконечно... Отчёты в электронном виде и на бумаге надо сдавать одновременно. Как будто что-то берётся из этих отчётов, чтобы реально что-то менять — начётничество сплошное. Например, из 200 вопросов ЕДУМОН⁴, что конкретно надо для управления образованием? За последние два года в три раза увеличилось количество справок. А вот какой объём они занимают хотя бы в электронном виде, сказать не смогу, очень много. В среднем, не менее 20–30 страниц в 10–12 дней. Да ещё обязательный отчёт в Интернете страниц на 80 о работе школы...»

Авторское любопытство заставило взглянуть на ЕДУМОН. Информационные сообщения здесь впечатляют:

«09.02.2012: В связи с проведением плановых технических работ окончательный срок завершения мониторинга переносится на 17 февраля 2012 года. 21.01.2012: Уважаемые пользователи! Работа сайта сопровождается перебоями, вызванными большим числом обращений. Администрация просит с пониманием отнестись к временным трудно-

⁴ Информационная система комплексной оценки системы безопасности и готовности к новому учебному году инфраструктуры системы образования. — URL: <http://edumon.ru/index.php>. Дата обращения: 10 февраля 2012 г.

стям в работе с сайтом. 23.12.2011: Мониторинг продлевается до 28 января 2012 года. Это — окончательный срок. 09.12.2011: Учебный год длится с сентября до мая. Формы «Мониторинг состояния и эффективности использования ИКТ-инфраструктуры в системе образования» и «Использование систем дистанционного образования» заполняются по состоянию на 1 ноября 2011 года. Форма готовности к новому учебному году заполняется по состоянию приёмки к новому 2011/12 учебному году. 01.12.2011: Добавлена возможность внесения анкет уровня образовательного учреждения специалистами органов управления образования, которому непосредственно подчинена школа, в режиме онлайн. Эту возможность следует использовать **только** для образовательных учреждений, в которых отсутствует компьютерная техника. Для внесения анкет следует воспользоваться разделом «Прогресс заполнения данных мониторинга» в Личном кабинете МОУО».

Система предельно не отлажена, число пользователей необоснованно расширено — до уровня образовательных учреждений, хотя ответственность за все позиции, отражённые в информации на «главной» странице, — **это деятельность учредителей и непосредственно органов управления образованием**. Они создают «приёмочные» комиссии, они обязаны контролировать готовность школ, в очередной раз ловко перекладывая многие направления деятельности на плечи работников школ.

Бегство

Существующая политика формирования заработной платы в образовании может быть сравнима с применением для борьбы с сорняками «Раундапа», который уничтожает всё, хотя позиционируется как гербицид, действующий избирательно. Потери образования уже невосполнимы. Утрачен механизм ротации кадров — молодёжь не идёт «на такие зарплаты». Утрачены сильнейшие кадры профессионалов. Те профессионалы, кто остался (как правило, по личным причинам, чаще всего, связанным с собственными детьми), максимально приближены к состоянию синдрома «эмоционального выгорания» и нервных срывов...

Права и бесправие

Из биографического интервью екатеринбургского учителя (высшая категория, педагогический стаж более 25 лет):

«Самый всплеск бегства учителей из школы — причём из числа интересных, сильных, — пришёлся на 1990-е годы, когда совсем есть было нечего. Все, кто ушёл, устроились в туризме, консалтинге, недвижимости и сейчас не жалеют. Только мы жалеем: каких профессионалов потеряли дети...»

Да, остались ещё хорошие учителя. Очень-очень редко приходят молодые, способные к работе в школе.

А что будет сейчас, трудно представить. Многие задерживаются в образовании не только из-за ничтожности пенсий, но уже из-за внуков: хочется, чтобы они попали и в хорошую школу, и к хорошим учителям, и в атмосферу, которую мы пытаемся поддерживать как безопасную.

У нас ведь никаких льгот: ни в походе к врачу, ни при покупке вещей, ни при оплате коммунальных услуг».

Но местные управленцы у нас теперь даже право привести своего ребёнка в свою школу отняли.

Боимся весны: в прошлом году, когда шла «родительская война» за зачисление в первые классы, внутренними запретами в Екатеринбурге, вопреки свободе выбора школы по закону, установлено зачислять по месту жительства. Но я-то знаю, что за школа закреплена за местом жительства моих внуков, кто там остался из педагогов...

Получается, что те родители, которые водили своих детей в школы развития, думали о том, куда пойдут, по какой программе начнут учиться их дети и у каких учителей, теперь должны

уступить место тем, кто просто силой случая живёт в близлежащем микрорайоне. Эти могут не затрудняться с подготовкой ребёнка к школе: и так в престижные стены возьмут...

Прошлой весной в одной из статусных школ города прошло аж три прокурорских проверки: сидели и сверяли адреса первоклассников с закреплёнными Управлением образования домами и улицами...»

Как видим, конкретизируется и ещё одна проблема: право учителя на профессиональную льготу хотя бы для зачисления своих детей и внуков в ту школу, в которой они пока ещё работают. Параллельно встаёт вопрос и о праве родителей, вдумчиво относящихся к подготовке ребёнка к обучению к школе, зачислить ребёнка туда, куда они готовились прийти за год-два «до долгожданного 1 сентября»⁵.

Здесь реинжиниринг неизбежен: школы, в которые стремится попасть больше желающих, чем это возможно по санитарным нормам, не должны ограничиваться приёмом только тех, кто «по случаю живёт поблизости». Здесь-то и могло бы помочь право муниципального управленческого звена на обращение к Роспотребнадзору, другим контролирующим структурам об исключении из правила: разрешить обучать не 875, а 900–925 детей, не 1000, а 1025.

Пусть таким образом «отвоёванные» места для дополнительного числа учеников и занимает «местный контингент», если этот «контингент» считает, что удачного места жительства вполне достаточно для реализации родительской ответственности за готовность ребёнка к обучению. Другой вопрос, как будет выстроен механизм защиты престижной (если в неё стремятся попасть, это так) школой своих традиционно высоких показателей.

⁵ Бердашкевич А.П. Право на выбор школы // Народное образование. 2011. № 7. С. 18–23.

Ведь небезызвестно из современной перинатальной психологии и социологии, перинатальных практик, что стартовые возможности ученика и его способность к обучению закладываются ещё до рождения. Если проблемы не пытаться разрешать и далее, то в школу через несколько лет придут плохо обучаемые дети.

Мониторинг

В связи с этим снова встаёт проблема организации мониторинга начальных умений и навыков прежде всего по русскому языку, чтению, иностранному для специализированных школ, мониторинга, не зависящего от личных пристрастий педагогов и администрации школ различных типов и видов. И если мы говорим о системе, то речь идёт о выверенном по психолого-педагогическим константам инструментарии, верифицированном экспертными оценками практиков. Далее такой начальный на 1 сентября мониторинг должен быть распространён на русский язык, математику, иностранный — для специализированных школ в каждой параллели классов вплоть до выпускного.

* * *

Таким образом, реинжиниринг бизнес-процессов в образовании, как ещё одна тема августовского педсовета, востребован. Прежде всего это касается того, что названо в теории менеджмента «паспортизацией рабочих мест». Эта процедура может оказаться для общероссийского профсоюза работников образования и науки новым направлением тематической проверки⁶, в которой учителя могут выступить в роли экспертов, насколько проверка проведена объективно. **НО**

⁶ Осипцова Ж.П. Общепрофсоюзная тематическая проверка: как соблюдается трудовое законодательство (гарантии и компенсации) // Народное образование. 2011. № 7. С. 31–38.